
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АРМЯН ИЗ ПЕРСИИ И ТУРЦИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ К РОССИИ

Доктор историч. наук Н. А. ТАВАКЛЯН

В результате русско-персидской войны 1826—1828 гг., по завершившему эту войну Туркменчайскому мирному договору Восточная Армения и значительная часть армянского народа были освобождены от многовекового деспотического ига шахской Персии и присоединены к России. Но часть армянского народа продолжала оставаться под гнетом Персии, поэтому по окончании войны встал вопрос переселения армян из Персии.

Переселение было предусмотрено 15-й статьей Туркменчайского мирного договора. По этой статье подданным персидского государства предоставлялось право «свободного перехода с своими семействами из персидских областей в Российские, для вывоза и продажи движимого имущества, без всякого со стороны правительства и местных начальств препятствия, и не подвергая продаваемые или вывозимые ими лицами имущества и вещи какой-либо пошлине или налогу»¹. Это положение прямо относилось к армянам, жившим в Персии.

В переселении были заинтересованы как армяне, так и царское правительство, но при этом преследовались разные цели: армянский народ смотрел на переселение как на еще один шаг к освобождению от персидского ига и восстановлению своего отечества, царизм же к этому вопросу подходил с позиций своих колониальных интересов—заселять вновь приобретенные земли трудолюбивым и надежным народом, чтобы максимально использовать связанные с этим выгоды и обеспечить свои южные границы от внешней опасности. «Интересы царского правительства,— пишет М. Г. Нерсисян,—диктовали восстановление и увеличение числа армянского населения присоединенной к России Восточной Армении. Это было необходимо прежде всего для восстановления, развития экономической жизни страны, и следовательно—получения экономических выгод, а затем для того, чтобы иметь в этой являющейся приграничной зоной стране такое надежное население, каким были армяне»².

¹ «Договоры России с Востоком, политические и торговые», собрал и издал Т. Юзефович, СПб., 1869, стр. 222.

² «Հայ ժողովրդը պատմութիւն, նապույն ժամանակներից մինչև մեր օրերը», խմբագրութիւնը պրոֆ. Մ. Գ. Ներսիսյանի, Երևան, 1972, стр. 338—339.

Следует сказать, что царское правительство вначале намеревалось заселять вновь приобретенные земли русскими казаками³, но затем отказалось от этого замысла, ибо его осуществление было связано с большими затратами и заняло бы много времени. Поэтому правительство в лице своего официального представителя на Кавказе ген. Паскевича согласилось с мнением армянских деятелей—Лазаревых в Петербурге и Нерсеса Аштаракци и других на месте,—выдвинувших идею заселения вновь присоединенных к России земель персидскими армянами⁴. Эта идея всецело совпала с желанием самих армян, которые, по свидетельству очевидца, «почти во всех местах, отколе глаз их мог достигнуть... изъявили искреннее желание оставить дома свои и обработанные ими поля для переселения в области, принадлежащие России»⁵.

Царское правительство, принимая во внимание многочисленные свидетельства преданности армян и пользы их для России, в особенности опыт минувшей войны, когда «армяне,—как писал С. Глинка,—для пользы России не щадили ни себя, ни выгод своих»⁶, охотно шло навстречу желаниям армян переселиться из Персии в пределы русских владений на основании 15-й статьи Туркменчайского договора. Паскевич приступает к переселению армян, убежденный, что «заселение лежащих в пустыне на границе нашей земли народом покорным, трудолюбивым и преданным нам по вере, может принести большую пользу... одни выгоды для России, не введет правительство ни в важные заботы, ни в издержки»⁷.

Для непосредственного руководства организацией переселения армян из Персии по просьбе Паскевича из Петербурга был отправлен в его распоряжение 28-летний полковник Л. А. Лазарев (Лазарян)⁸, которому Паскевич выделил в помощь несколько человек из представителей армянской знати и русских офицеров⁹. Кроме того, по делу переселения был создан специальный комитет под руководством образованного еще в октябре 1827 г. Ереванского (Эриванского) временного правления под председательством генерала Красовского, помощником которого был Нерсес Аштаракци.

Для полковника Лазарева и Комигета переселения Паскевичем была разработана специальная инструкция¹⁰, которой они должны были руководствоваться в своей работе. Согласно этой инструкции, задача Лазарева и приданных ему лиц заключалась в том, чтобы с разных

³ См. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 923, лл. 1--16.

⁴ См. Матенадаран им. Маштоца, Архив католикосата (АК), п. 55, док. 246.

⁵ АКАК, т. VII, док. 553, стр. 595.

⁶ С. Г л и н к а, Обзор истории армянского народа от начала бытия его до рождения области Армянской в Российской империи, М., 1832, ч. II, стр. 257.

⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 978, лл. 22—23; ЦГИА ГрузССР, ф. 2, д. 1869, л. 9; АКАК, т. VII, стр. 628.

⁸ См. Матенадаран, АК, п. 55, док. 233.

⁹ См. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 978, л. 1.

¹⁰ См. там же.

мест Персии поднять переселенцев и препроводить их до границы русских владений, причем инструкция предписывала добровольный характер переселения и запрещала какие-либо насильственные меры. Со вступлением переселенцев в пределы русских провинций функции Лазарева и его помощников прекращались. Дальнейшее следование и размещение переселенцев в Армянской области входили в функции Комитета переселения, представители которого должны были принимать переселенцев у границы и сопровождать их до места назначения. В Карабахе, куда предполагалось переселять армян из прилегающих к нему персидских районов, организация и устройство переселенцев были возложены на местного военно-окружного начальника полковника Абхазова. Переселенцы должны были следовать по различным дорогам, партиями по 150—300 семейств, в сопровождении офицеров с двумя-пятью казаками. Переселение разрешалось и индивидуально каждой семье, «не ручаясь, однако, за их безопасность». Инструкция обещала переселенцам «мирную и счастливую жизнь... под покровительством благотворных русских законов», обнадеживая их «именем правительства, что по переселении... занимающиеся торговлею могут водвориться в городах и будут пользоваться общими столичными торговыми правами; поселенцы же будут наделены удобною землею в достаточном количестве, освобождаться от податей на 6 лет и от земских повинностей на три года»¹¹.

Переселение предполагалось начать и закончить до ухода русских войск или с ними вместе во избежание возможной его задержки или запрета персидским правительством.

По данным Паскевича, на нужды переселенцев было выделено заимообразно пособие в размере 50 тыс. рублей серебром из получаемой от Персии контрибуции. Лично же Лазареву было отпущено 25 тыс. рублей, которые он должен был израсходовать не только на нужды переселенцев, но и из этой суммы по 20—30 рублей в месяц платить за прогон и другие издержки офицерам—организаторам переселения¹². Следует заметить, что Паскевич старался переселять главным образом богатых армян, что не требовало особых расходов от правительства. Вот что пишет по этому поводу очевидец офицер Э. В. Бример: «Так как много армян изъявило желание переселиться из Персии в наши владения, особенно во вновь приобретенное Эриванское ханство, то главнокомандующий прислал к нам в Хой богатейшего армянина, гвардии полковника Лазарева, чтобы быть начальником армян... с точным наказом переселять зажиточных, не требующих помощи, или мастеровых, а также рабочих, которые бы только для водворения на месте потребовали помощи, но не для переселения»¹³. Заметим также, что заселять переселенцев разрешалось в основном на государственных землях, а на поме-

¹¹ Там же, л. 3.

¹² Там же, л. 2; ЦГИА ГрузССР, ф. 2, д. 1869, лл. 5—6, 16.

¹³ «Кавказский сборник», т. XVI, Тифлис, 1895, стр. 31.

щичьих и монастырских—только в случае «совершенного недостатка казенных земель»¹⁴.

Таково вкратце содержание составленной Паскевичем инструкции, утвержденной царем¹⁵.

Вопреки желанию Паскевича, переселение охватило всех армян, и главным образом—трудящихся. Получив право и возможность возвратиться на родину, армяне со всех концов Персии тронулись со своих мест, не считаясь ни с какими лишениями и трудностями, «оставляя,—по свидетельству самого Паскевича,—все выгоды, приобретенные ими в Персии от сельского хозяйства, недвижимого имущества и даже часть движимого»¹⁶.

Неугасимое чувство любви к своей родине и веками сложившаяся симпатия к русским, с одной стороны, и лютая ненависть к персидским насильникам,—с другой, подняли на ноги всех живущих в Персии армян, которые огромными веренищами начали стекаться к границам, бросая все—и поля свои, и сады, и дома, и имущество,—лишь бы снова видеть свое восстановленное отечество под надежным покровительством могущественной России, навсегда избавленным от персидских поработителей, которые хотя и завоевали Армению, но не сумели, как говорит С. Глинка, «сроднить с собою душ армян... истребить мысли о вековой самобытности»¹⁷.

Массовое, почти поголовное переселение армян сильно встревожило персидское правительство, для которого оно было, по образному выражению С. Глинки, «громовым ударом»¹⁸, ибо правительство хорошо понимало, что в лице армян лишается трудового земледельческого и ремесленного населения, на котором лежала большая часть государственных налогов и податей. Персидское правительство знало, что переселение армян принесет большой ущерб Персии. По его собственному признанию, этот ущерб составил 32 миллиона рублей. Достаточно сказать, что только своими промышленными и торговыми оборотами армяне ежегодно приносили Персии доход в сумме 100.000 туманов, или 1.600.000 рублей ассигнациями¹⁹. «Долго, долго,—писал С. Глинка,—не исцелятся раны, нанесенные области Аддербиджанской (Персидской,—*Н. Т.*) выселением из оной сорока тысяч жителей... умевших обогащать и себя и страну жительства своего»²⁰. Вот почему персидское правительство прилагало все усилия, чтобы помешать переселению армян, причем в этом Персии всячески помогали англичане. «Не только

¹⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 978, л. 7.

¹⁵ См. там же, л. 10.

¹⁶ Там же, л. 23; ЦГИА ГрузССР, ф. 2, д. 1869, л. 10.

¹⁷ С. Глинка, *Обозрение...*, ч. II, стр. 259—260.

¹⁸ С. Глинка, *Описание переселения армян Аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении*, М., 1831, стр. 48.

¹⁹ С. Глинка, *Описание переселения...*, стр. 94.

²⁰ Там же.

персияне,—писал полковник Лазарев,—но и Английская миссия употребляют все средства, чтобы остановить переселение»²¹.

Сначала персидское правительство проводило эту политику скрыто, под видом помощи и надзора за порядком переселения. Якобы для этой цели к Лазареву присоединились персидские чиновники Мирза-Масуд и Семини, а также английский поверенный в Персии Виллок, которые вместо «надзора» всячески, при любом удобном случае, старались уверить армян, что переселение приведет их к самым бедственным последствиям, что шах решил облегчить их положение, сократить налоги и повинности и т. д.

Кроме того, вопреки 15-й статье Туркменчайского договора, давшей переселенцам право продажи своей собственности, персидское правительство и его английские советники запрещали ее покупку, вследствие чего она после ухода армян расхищалась персидскими властями. Паскевич то и дело получает достоверные сведения, что «чиновники персидские поступают вопреки трактата (Туркменчайского,—*Н. Т.*), запрещая переселяющимся совершенно по доброй воле продавать свое имущество, препятствуя покупке оно»²².

Убедившись, что никакими ухищрениями невозможно приостановить переселенческое движение армян, персидское правительство с помощью англичан прибегает к открытым и более решительным мерам: с одной стороны, оно распускает слух, что переселение проводится якобы вопреки желанию армян, насильственно, под давлением русских чиновников и офицеров, а с другой,—само организовывает и всячески поощряет разбойничьи нападения на переселенцев, грабя и силой задерживая их.

Шахский престолонаследник Аббас-Мирза неоднократно обращается к официальным представителям русского правительства с ложными обвинениями их в организации «принудительного» переселения армян. В одном из своих писем генерал-майору Панкратьеву Аббас-Мирза жалуется: «неоднократно доходят до меня жалобы на чиновников войск в Салмазе расположенных, якобы они стараются всеми способами переселить армян салмазских, притесняя и страдая их... Каждый день получаю известия о притеснении и принуждении их к неременному переселению»; поэтому он посылает «в Салмаз высокостепенного Мирзу Масуд, поручая ему объявить армянам салмазским, что они имеют волю переселиться и оставаться»²³, а Панкратьеву предлагает прекратить насильственное переселение армян. Проверив в присутствии Мирзы-Масуда и тавризского беглербека Фет-Али-хана эти жалобы, генерал-майор Панкратьев 4 июня 1828 г. через Фет-Али-хана передает Аббас-Мирзе: «переселение армян происходит совершенно по их собственному желанию и никаких насильственных мер российскими чиновниками для

²¹ АКАК, т. VII, док. 570, стр. 608.

²² Там же, стр. 606.

²³ ИГИА ГрузССР, ф. 2, д. 1865, л. 3.

сего не употребляется, секретарь его высочества Мирза Масуд лично удостоился в сем долгим пребыванием своим в Салмазе и Ваше высочество собственными расспросами Вашими у здешних жителей можете увериться в истине сего обстоятельства»²⁴.

С претензиями относительно переселения армян Аббас-Мирза одновременно обращается к полковнику Лазареву и требует, «чтобы армян никто не принуждал к переселению и не производил страшения и обольщения»²⁵, о чем сообщил ему (Аббасу-Мирзе) назначенный им для наблюдения за переселением чиновник Магмед-Тагир-хан, которому будто бы 400 армянских семейств из Урмии со слезами на глазах жаловались на принудительное переселение их русскими чиновниками. Для разоблачения этой лжи полковник Лазарев тут же потребовал от урмийского Аскар-хана, чтобы тот отправил своего сына вместе с ним для выяснения действительного положения дел у самих армян-переселенцев. Когда Лазарев с ханским сыном, нагнав близ Хоя указанный Аббас-Мирзой отряд переселенцев, стал расспрашивать их по одному, то, к изумлению сына Аскар-хана, все 400 семейств единодушно подтвердили, что они переселяются добровольно и никто их к этому не принуждает. «Мы лучше будем есть траву российскую, чем хлеб персидский»²⁶, — отвечали они в один голос ханскому сыну. Так повсюду отвечали армяне-переселенцы персидским и английским чиновникам.

Таким образом, наглая ложь персидских властей, будто армяне не желают переселения, была разоблачена. Стало очевидным, что армяне переселяются исключительно по доброй воле, чтобы освободиться от персидского угнетения и в силу давней приверженности и тяги к русским, как в этом убеждались и вынуждены были констатировать сами персидские чиновники. Если же говорить о насилии над переселенцами, то оно имело место со стороны персидских властей, причем чем более явный провал терпели шахские чиновники в своей лжи, тем активнее они прибегали к открытому насилию.

В качестве примера можно сослаться на случай со 154 семействами из деревень Узумчи, Куши, Караковшах и Хасанабад, шедшими из Персии в Карабах. Один персидский хан по имени Багир, будучи заранее предупрежден о выходе с мест переселенцев, следовавших через территорию его ханства, начал разрушать мосты, приводить в негодность дороги, организовывать набеги на эти семейства и т. д., всячески стараясь воспрепятствовать их переселению²⁷. Когда же переселенцы, с упорством преодолев все эти иреграды, подошли к границе с Карабахом, они были задержаны и ограблены начисто, очутившись «в самом

²⁴ ЦГИА ГрузССР, ф. 2, д. 1869, л. 48, 49.

²⁵ См. С. Г л и н к а, Описание переселения..., стр. 67 (письмо Аббас-Мирзы Лазареву).

²⁶ См. отчет Лазарева Паскевичу от 24 декабря 1829 г.—приложение IV к книге С. Г л и н к и «Описание переселения...», стр. 125.

²⁷ Подробно об этом см.: ЦГИА ГрузССР, ф. 2, д. 1752.

плачевном положении, едва имеющих, чем утолить свой голод»²⁸, — как свидетельствует русский комиссар при персидском правительстве Амбургер в своем рапорте Паскевичу от 15 мая 1828 г. по делу задержанных семейств. Только в результате настойчивого вмешательства русских представителей, неоднократно обращавшихся к персидским властям, вплоть до шаха, с жалобами на Багир-хана, переселенцы были освобождены и вступили в Карабах, но вместо 154 семейств туда прибыло 147, остальные же, не вынеся мук от Багир-хана, погибли.

Немалые бедствия претерпевали переселенцы на своем пути и от набегов разбойничьих банд, подстрекаемых и поощряемых персидскими властями. Эти банды, как пишет генерал-майор Панкратьев в своем письме от 4 июня 1828 г., «делают частые набеги на Салмазскую область», а «бек Чагры-чеккий покровительствует их грабежу», и они, «наученные Аскар-ханом, препятствуют там находившимся армянам переселяться в русские пределы»²⁹.

Так персидские власти всячески старались помешать переселению, но все их попытки провалились. Ни обольщения персидских властей и их английских покровителей, ни ложные и клеветнические показания шахских чиновников, ни организованные грабежи и вооруженное давление не могли свернуть армянских переселенцев с избранного ими единственно правильного пути, ибо, говоря словами С. Глинки, «сердца армян отдавались России, а не продавались и не принуждались»³⁰. Уже 9 мая 1828 г. полковник Лазарев доносил из Хоя Паскевичу, что 4500 армянских семейств переселены за Аракс и остается еще 2000 семейств³¹. К концу мая почти все отряды переселенцев находились за Араксом, а на территории Персии оставалась только небольшая часть людей, следить за переселением которых Лазарев, уезжая на русско-турецкий фронт, поручил своему помощнику Аргутинскому-Долгорукову.

Сколько же всего семейств и людей переселилось из Персии в пределы России? На этот счет источники сообщают различные сведения. Согласно рапорту Лазарева Паскевичу от 14 июня 1828 г.³², к этому времени переселились: из Урмийского ханства 2323 семейства, из Салмазского округа 1812, из Марагского ханства 698, из Хойского округа 582, из Макинского округа 382 и из г. Тавриза и деревень ханства — 329 семейств, т. е. всего 6126 семейств. Но по итоговым подсчетам размещенных в новых местах переселенцев, исходя из данных того же рапорта, их общее количество достигало 7458 семейств, из которых 3900 были поселены в Ереванской области, 2363 — в Нахичеванской, 535 — в Карабахской; 660 семейств, как отмечено в рапорте, «переселились без билетов и помощи», т. е. в индивидуальном порядке, как это допускала инструкция Паскевича, и в разные места. В своем же отчете Паскевичу об это-

²⁸ Там же, л. 19.

²⁹ Там же, лл. 49—50.

³⁰ С. Г л и н к и я, Описание переселения..., стр. 64.

³¹ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 2, л. 1869, л. 16.

³² См. там же, л. 56.

гах переселения Лазарев сообщает: «более 8 тыс. семейств армянских было переведено мною на землю русскую во вновь приобретенную Армянскую область»³³.

По архивным данным Матенадарана им. Маштоца, переселенцев было 8510 семейств³⁴. Если же следовать официальным статистическим данным за 1829—1831 гг. о размещении переселенцев, то семейств было 6946, а человек—35.560, которые были размещены следующим образом³⁵:

	Семей	Человек
В г. Ереване	366	1715
В 10 магалах Еревана	4193	21853
В г. Нахичеване	265	1110
В 4-х магалах Нахичевана	1872	9542
В г. Ордубаде	36	182
В р-нах Ордубада	214	1158

По А. Ерицяну, переселенцев было около 50—60 тысяч³⁶; Е. Гегамян указывает 8249 семейств и 45 тыс. человек³⁷; историк Лео насчитывает 45—50 тыс. человек³⁸; известный царский историк-кавказовед В. Потто говорит о 8249 семействах, или о более чем 40 тыс. человек³⁹. Данные других авторов колеблются между крайними из вышеприведенных чисел, т. е. между 6 и 8 тыс. семейств и между 35 и 45 тыс. человек.

Сопоставление этих данных показывает, что между ними нет существенных расхождений. Если учесть, что в июньских данных Лазарева не отражены семейства, которые к тому времени не успели перейти границу, а данные материалов Матенадарана являются общей сводкой, охватывающей не шесть, как у Лазарева, а девять пунктов (ханств, городов и деревень), откуда происходило переселение; если, далее, учесть, что в правительственной статистике 1829—1831 гг. в состав размещенных переселенцев не вошли те, которые были поселены в Карабахе и в Грузии, и что часть переселенцев к тем годам, после выхода из Персии, погибла,—то можно установить, что число армян-переселенцев составляло более 8 тыс. семейств и не менее 45 тыс. человек, если в каждой семье считать в среднем даже по 5—6 душ, что вполне характерно было для армянских семей той поры.

³³ См. С. Глинка, Описание переселения..., приложение IV, стр. 114.

³⁴ Матенадаран, АК, п. 59, док. 546.

³⁵ Ա. Երիցյան, Ամենայն հայոց կաթողիկոսությունը և Կովկասի հայր XIX դարում, մասն Ա, Թիֆլիս, 1894, стр. 337.

³⁶ Там же, стр. 308.

³⁷ Ե. Գեղամյան, Հայերի ազատագրական շարժումները ԺԺ դարում, Բաբու, 1915, стр. 139:

³⁸ Լեո, Հայոց պատմություն, նորագույն շրջան, մասն Երկրորդ, Երևան, 1927, стр. 116.

³⁹ В. Потто, Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. 3, вып. 4, СПб., 1887, стр. 732.

Итак, после освобождения Восточной Армении и ее присоединения к России, в течение трех с половиной месяцев около 45 тыс. персидских армян перешли границу и вступили в пределы русских владений в Закавказье. Это было подавляющее большинство армянского населения Атрпатакана, насчитывавшего 50—65 тыс. человек⁴⁰.

* * *

После русско-турецкой войны 1828—1829 гг. и заключения Адрианопольского договора переселенческое движение охватило и турецких армян. Во время этой войны западные армяне надеялись, что им тоже удастся с помощью России освободиться от чужеземного ига. К сожалению, этого не случилось. Хотя русским войскам и удалось занять часть Западной Армении, но ее освобождению от турецкого ига и присоединению к России помешали западноевропейские державы, в частности Англия, Франция и Австрия, которым не было желательно усиление России на подступах к Ближнему Востоку, ибо это мешало осуществлению их колониально-захватнических планов. Поэтому эти державы, особенно Англия, будто бы взяв Турцию под свое покровительство, а на самом деле исходя исключительно из своих корыстных интересов, оказывали совместное давление на Россию и вынудили ее отвести свои войска из занятых во время войны районов Западной Армении—Эрзерума, Карса, Баязета, Ардагана, Алашкерта и других мест.

Так по вине западноевропейских держав Западная Армения, вопреки желаниям и национальным интересам армянского народа, осталась под игом Турции. Тем не менее благодаря победам русских войск некоторой части западноармянского населения удалось воспользоваться предусмотренным 13-й статьей Адрианопольского договора для подданных обеих договаривающихся сторон правом «переселиться с своим семейством и движимым имуществом в другую сторону» по их желанию⁴¹.

Для организации переселения и размещения переселенцев в новых местах Паскевич вновь учредил особый комитет, назначив его председателем грузинского гражданского губернатора⁴². Была составлена и подробная инструкция, которой руководствовался комитет⁴³. Эта инструкция во многом была сходна с предыдущей: тот же порядок переселения, те же льготы переселенцам, та же цель. И здесь предусматривалось производить переселение добровольно, переселенцев размещать по их желанию—торговцев и ремесленников в городах, а поселян, т. е. крестьян, как правило, на казенных (государственных) землях и лишь по необходимости—на помещичьих и церковных. Обещалось, что крестьяне-переселенцы «будут наделены в достаточном количестве землею и ос-

⁴⁰ См. *ԼԵՆ*, указ. соч., стр. 109, «Հայ տղամարդի արտոնություն», հատ. 5, Երևան, 1974, стр. 175.

⁴¹ «Договоры России с Востоком...», стр. 79.

⁴² См. АКАК, т. VII, док. 820, стр. 831—832.

⁴³ См. там же, док. 822, стр. 833—838.

вобождаться со времени водворения в российских провинциях от податей на 6 лет, а от земских повинностей на три года».

Цель переселения Паскевич видел в том, чтобы переселенцы «по водворении их прочным образом на новых местах жительства имели всю возможность вскоре достигнуть до цветущего состояния и принести обильную пользу России, принявшей их в свое покровительство»⁴⁴. Намечалось закончить переселение одновременно с уходом из Турции русских войск, ибо Паскевич считал, что «после очищения нашими войсками границ сей империи встретят они (переселенцы, — *Н. Т.*) непреодолимые препятствия к спусканию себе убежища в России»⁴⁵.

Переселение должно было начаться весной 1830 г. Однако часть армянского населения, лишь только узнав о заключении Адрианопольского договора, пожелала переселиться сейчас же. «По благополучном окончании войны с Оттоманскою Портою и заключении мира, — писал Паскевич 3 декабря 1829 г., — христиане, обитающие в пашалыках Азиатской Турции, занятых нашим оружием, тотчас, по получении о сем мире известия, изъявили готовность перейти в пределы России. Многие из них начали испрашивать, как особенной милости, одного только позволения на переселение... не домогаясь у российского правительства никакого пособия... из Баязета и пашалыка оногo, если не все, то по крайней мере большая часть армян выселится в наши границы. Столь неограниченная преданность сего народа, показавшего в продолжение войны неоднократные опыты своего усердия к успехам российского оружия, заслуживает того, чтобы принять в нем участие и укрыть его от грозящих ему в будущем преследований и мщений со стороны мухаммедан (турок, — *Н. Т.*)»⁴⁶.

И Паскевич разрешил переселение «тотчас» тех армян, которые не требовали «никакого вспоможения», как писал он военному министру Чернышеву в своем отношении от 22 января 1830 г.⁴⁷ Несмотря на зимнее время, нашлось много желающих переселиться. В уже упомянутом отношении Чернышеву Паскевич сообщает, что «из Карса и округа оногo» вышло 2500 семейств, которые по его распоряжению «поселяются уже в пустых деревнях, близ Алагеза (в Памбакской дистанции) лежащих», а 95 семей из Эрзерума поселились в Лори, и еще готовы оттуда же к переселению 2000 семейств, которые хотят поселиться «преимущественно в Ахалцихе и окрестностях оногo». С наступлением весны пожелали переселиться «из Баязета 1143 сем., а из санджаков Баязетского пашалыка более 2000 сем., коим предоставлено выбрать к тому времени и места в Армянской области и Карабагской провинции».

Весной 1830 г. началось массовое переселение, которое достигло максимума в июне. Переселение в разгар сельскохозяйственных поле-

⁴⁴ Там же, док. 820, стр. 831.

⁴⁵ См. там же.

⁴⁶ См. там же.

⁴⁷ См. там же, док. 821, стр. 832—833.

вых работ грозило переселенцам оказаться без необходимых продовольственных запасов, которых они не могли захватить с собой, ибо этому мешали турецкие власти. Учитывая это и предполагаемые расходы на переселение и переселенцев вообще, царь по просьбе Паскевича вначале распорядился отпустить 90 тыс. червонцев; как думал Паскевич, переселенцев «не ожидалось... более 8000 сем.», но когда в ходе переселения выяснилось, что их число достигает «более 14 тыс. сем., заключающих до 90 тыс. душ», Паскевич просил и получил уже 350 тыс. рублей⁴⁸.

Мотивируя необходимость получить эту сумму, Паскевич писал Николаю I: «Все почти торговцы и ремесленники и значительное число поселян оставили Эрзерумский и Карсский пашалыки... Баязет совершенно опустел. Столь огромное число переселенцев, переходивших в наши границы не по частям партиями, а двинувшихся вдруг, при выступлении российских войск, требовало всех усилий и попечений правительства, чтобы спасти их от губительной нужды и совершенного расстройтва... Переселенцы пропустили время к посеву и жатве, и правительство, не решившись предать их в жертву голода, должно продовольствовать целый год до урожая, на что одно требуется весьма значительный капитал по дороговизне здесь хлеба. Трудность дальнего пути, предстоявшего переселенцам из Эрзерумского пашалыка, из Байбурта и Гюмюшхана, где последние, дабы спасти жизнь от преследования турок, вынуждены оставить город в одни сутки и пожертвовать всем своим имуществом; претерпенные многими из них во время войны разграбления от куртицев,— все сие привело эрзерумских переселенцев в беднейшее положение, и единственная надежда им осталась на милость русского правительства»⁴⁹.

Такая «сердобольность» царского чиновника объясняется не искренней заботой об армянах-переселенцах, а опасением лишиться ожидаемых от них выгод «Переселенцы,—недвусмысленно писал Паскевич царю,— народ трудолюбивый и промышленный; сей народ, которого с сожалением лишилась Турция, требует в самом начале поддержки и обеспечения, по крайней мере, в необходимом. Далее, нет сомнения, они все вознаградят с избытком. Сами переселенцы просят теперь только оказать им пособие, обязываясь возратить казне издержки даже скорее, нежели желало бы само правительство. Оставить без внимания нужды переселенцев, по мнению моему, нельзя, иначе первые попечения о них и издержки не достигнут надлежащей цели»⁵⁰.

Насколько выгодно было переселение России, настолько же оно, как писал руководитель Эрзерумского временного правления ген. Панкратьев Паскевичу, причинило Турции «чувствительные потери и большие огорчения, ибо почти все земли турецких агаларов обрабатываются

⁴⁸ См. там же, док. 829, стр. 845—846 (всподланный рапорт Паскевича от 26 марта 1831 г.); док. 832, стр. 847 (высочайший рескрипт Паскевичу от 24 апреля 1831 г.).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же, стр. 846.

гяурами (христианами,—*Н. Т.*) и почти все ремесла и вся торговля находится в руках христиан... Турки с прискорбием увидели, что позволенное трактатом (Адрианопольским,—*Н. Т.*) переселение причиняет им значительные убытки и, не зная, каким образом воспрепятствовать сему, они начали распространять разные нелепые вымыслы, что будто бы армяне... пользуясь присутствием войск (русских,—*Н. Т.*), принуждают всех христиан переселиться в Российские пределы и что российское начальство тайно покровительствует сим непозволительными мерами»⁵¹.

Но подобно тому как ранее сходные измышления относительно армянских переселенцев из Персии были разоблачены в присутствии самих персидских чиновников, так и сейчас при допросе переселенцев представители турецких властей слышали: «Если бы и сам Христос сошел с небес, чтобы внушить нам желание остаться в турецких владениях, то мы не последовали бы его совету»⁵².

Переселенцы последовали совету своего сердца и своего разума— скорее воспользоваться возможностью избавления от невыносимого деспотического ига султанской Турции и перехода под надежное покровительство единой России, где их ожидала несравненно более обеспеченная, безопасная жизнь и благоприятные условия для социально-экономического, политического и культурного развития под благотворным влиянием передовой России.

Общее число армянских переселенцев из Турции составило более 14 тыс. семей, или около 100 тыс. человек⁵³. Они переселились главным образом из четырех пашалыкств: из Эрзерумского—7298, из Баязетского—4216, из Карсского—2467 и из Ардаганского—67 семей⁵⁴. Размещены же они были в основном в Александрополе, Шираке, Апаране, Лори-Памбаке, Талине, в бассейне оз. Севан, в Ахалкалаке и Ахалцихе⁵⁵.

Кто же были переселенцы, чем они занимались, каков был их социальный состав? В подавляющем большинстве они были земледельцы и ремесленники. Так, среди 2435 переселенцев было только 3 купца, а остальные — земледельцы, ткачи, портные, медники, подковщики, каменщики, шелковых дел мастера, сапожники, лудильщики, седельные мастера, серебряники, плотники, кузнецы, канатные мастера, слесари, цирюльщики, пекари, лекари, пильщики, табачники, кофейники, огородники, веревочники, шубники, переводчики, красиль-

51 Там же, док. 826, стр. 842.

52 См. там же.

53 См. там же, док. 829, стр. 845, 847; *Ա. Երիցյան*, указ. соч., стр. 442; *Ե. Գեղամյան*, указ. соч., стр. 219; В. Брюсов, *Летопись исторических судеб армянского народа*, М., 1918, стр. 100; *Լեոն*, указ. соч., стр. 244; «*Հայ ժողովրդի պատմություն, հնարյն ժամանակներից մինչև մեր օրերը*», *Խմբագրությունը պրոֆ. Մ. Գ. Ներսիսյանի*, стр. 340; «*Հայ ժողովրդի պատմություն*», հատ. V, стр. 192.

54 АКАК, док. 830, стр. 847; *Ա. Երիցյան*, указ. соч., стр. 441—442; *Ե. Գեղամյան*, указ. соч., стр. 819.

55 *Զ. Տ. Գրիգորյան*, *Հայ եռու ժողովուրդների դարավոր բարեկամությունը, Երեւան, 1960*.

щики, учителя, чубучные мастера, аробщики, горшечники, набойщики, винокуры, хлебники, чарвадары и др. работники⁵⁶.

Эти данные относятся к армянам, переселившимся из Турции, но они характерны и для переселенцев из Персии. Это подтверждается и показаниями современников; один из них—Зубарев—пишет: «Вышедшие из Персии армяне отличаются примерным трудолюбием и большая часть из них ремесленники, весьма полезные и весьма редкие за Кавказом»⁵⁷. То же утверждает С. Глинка, отмечая: «Выходцы армянские переселяли... с собою в недра России ремесла и искусства»⁵⁸.

* * *

Следует сказать, что царское правительство не проявило должной заботы о переселенцах, об их размещении и устройстве. Поэтому они с первых же дней оказались в большой нужде. Об этом убедительно свидетельствуют имеющиеся в различных архивных фондах и публикациях многочисленные жалобы переселенцев, материалы расследований по этим жалобам, а также донесения и рапорты самих организаторов переселения и других официальных лиц⁵⁹.

В отличие от властей, искренне заботились о переселенцах истинные сыны русского народа, в частности полномочный министр России в Персии А. С. Грибоедов. «К нам перешло до 8 тысяч армянских семейств,— писал Грибоедов 3 декабря 1828 г.—и я теперь за оставшееся их имущество не имею ни днем, ни ночью покоя, однако охраняю их постоянно и даже доходы»⁶⁰. Посильную помощь оказали переселенцам русские войсковые части. Они сопровождали партии переселенцев, защищая их от разбойничьих набегов и грабежей; офицеры нередко отдавали своих лошадей женщинам и детям, а сами шли пешком; в ненастные дни отдавали переселенцам и свою теплую одежду; для наиболее нуждающихся покупали за свой счет хлеб и другие съестные припасы⁶¹.

Много сделали для организации переселения и армянские деятели, в частности Нерсес Аштаракец, Лазарев, Аргутинский, архиепископ Карапет и другие.

Благодаря помощи и заботе русских и армян переселенцам удалось разместиться и обосноваться в новых местах, единой семьей с уже вошедшей в состав России частью армянского народа, преимущественно на собственной территории—в Восточной Армении, армянское население которой вследствие этого значительно увеличилось. Так, например, толь-

⁵⁶ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 1524, д. 31, л. 1—8.

⁵⁷ См. АКАК, т. VII, стр. 461.

⁵⁸ С. Глинка, Обозрение..., ч. II, стр. 243.

⁵⁹ См. ЦГИА ГрузССР, ф. 2, д. 1746, 1869, 1926, 1933; АКАК, т. VII, док. 582, 596, 618, 623, 647, стр. 460, 461, 582, 648; Матенадаран, АК, док. 583, и др.

⁶⁰ А. С. Грибоедов, Полное собрание сочинений, под редакцией Н. К. Пиксанова, т. III, Пг., 1917, стр. 237.

⁶¹ См. *Ս. Երիցյան*, указ. соч., стр. 300; «Հայ ժողովուրդի պատմություն», հատ. 5, стр. 174—175.

ко за время с 1827 по 1831 гг. число армян на территории образованной в составе России Армянской области увеличилось с 25.151 до 82.377 человек. В дальнейшем, в результате периодической иммиграции, а также естественного роста, для чего в составе России имелись благоприятные условия, численность армян, проживавших в территориальных пределах нынешней Советской Армении, составила в 1897 г. 797.853 человека, а в 1914 г.—1.014.255 человек из более чем 2.300.000 армян во всей Российской империи. Соответственно менялся и национальный состав населения. Так, если в 1828 г. армяне составляли лишь немногим более 25% общего населения Армянской области, то уже в 1897 г. они составляли 64% населения той территории, которая входит ныне в Советскую Армению⁶².

Таким образом, в результате переселения из Персии и Турции около 145 тысяч человек и эта часть армянского народа спаслась от ирано-турецкого порабощения и от угрозы физического уничтожения, избежала трагической участи оставшихся под игом Турции западных армян, переживших ужасы геноцида 1915 г.⁶³

В составе России, вопреки политике царизма, создались объективно благоприятные условия для собиранья рассеянных по всему свету армян, для их национальной консолидации, прогрессивного социально-экономического и культурного развития на собственной территории—Восточной Армении. «Войдя в состав России,—сказано в постановлении ЦК Компартии Армении «О праздновании 150-летия вхождения Армении в состав России»,—армянский народ обрел в лице великого русского народа искреннего и верного друга, включился в исторический процесс, приведший к его социальному и национальному возрождению»⁶⁴ в результате победы Великого Октября и установления Советской власти в Армении.

**ՀԱՅԵՐԻ ՆԵՐԴԱՂԹԸ ՊԱՐՍԿԱՍՏԱՆԻՑ ԵՎ ԹՈՒՐԿԻԱՅԻՑ
ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍ ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ
ԽՈՒՍԱՍՏԱՆԻՆ ՄԻԱՆԱԼՈՒՑ ՀԵՏՈ**

Պատմ. գիտ. դոկտոր Ն. Ա. ԹԱՎԱԲԱՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ո ս ւ ֆ)

1826—1828 թթ. ռուս-պարսկական պատերազմից հետո, Թուրքմենշախի պայմանագրի համաձայն, Արևելյան Հայաստանը ընդմիջտ ազատագրվեց շահական Պարսկաստանի դարավոր բռնակալական լծից և միացավ Ռուսաստանին

⁶² См. Ա. Գ. Երիցյան, указ. соч., стр. 337—338; А. Бадалян, Население Армении со времени присоединения ее к России и до наших дней, «Известия» АН АрмССР, 1953, № 5, стр. 62; Զ. Տ. Գրիգորյան, указ. соч., стр. 403—404.

⁶³ См. Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов под ред. проф. М. Г. Нерсисяна, Ереван, 1966.

⁶⁴ «Коммунист», 31 марта 1978 г.

նին. Սակայն հայ ժողովրդի մի զգալի մասը դեռ մնում էր Պարսկաստանի տիրապետության տակ՝ նրա հողում: Թուրքմենչայի պայմանագրի 15-րդ հոդվածի համաձայն Պարսկաստանում բնակվող հայերն իրավունք ստացան ներգաղթելու իրենց ազատագրված հայրենիքը: Թողնելով իրենց բնակավայրերը, սեփականությունն ու ունեցվածքը, կարճ ժամանակաընթացքում Պարսկաստանից Արևելյան Հայաստան ներգաղթեց մոտ 45 հազար հայ բնակչություն:

1828—1829 թթ. ռուս-թուրքական պատերազմից հետո, ըստ Ադրիանապոլսի հաշտության պայմանագրի 13-րդ հոդվածի, Թուրքիայից Անդրկովկաս ներգաղթեց մոտ 100 հազար հայ:

Այսպիսով, մոտ 145 հազար հայկական բնակչություն ևս փրկվեց թուրք-պարսկական բռնակալների լծից և անցավ Ռուսաստանի հուսարի հովանավորության տակ, միավորվելով արդեն նրա կողմի մեջ մտած արևելահայ հատվածի հետ: Ռուսաստանի կազմում, շնայած ցարիզմի գաղութատիրական քաղաքականության, օբյեկտիվորեն բարենպաստ պայմաններ ստեղծվեցին հայ ժողովրդի ֆիզիկական պահպանման, աճի, համախմբման և առաջադիմական դարդացման համար: